

Время от времени императорский врач отставлял руки и растирал ладони, чтобы согреть их, а затем снова брался за лодыжку. На лбу Гу Юаньбая выступили мелкие капельки пота, которые вытер бы дворцовый слуга. Через некоторое время императорский врач тихим голосом сказал: "Ваше Величество, на четверть часа нужно приложить горячий компресс".

"Хорошо".

Горячее полотенце было обернуто вокруг его лодыжек, и его напряженные брови наконец расслабились. Гу Юаньбай откинулся на спинку стула и закрыл глаза. По истечении четверти часа врач снял полотенце. Тянь Фушэн осторожно опустился перед ним на корточки, чтобы надеть носки и обувь.

Тянь Фушэн прошептал: "Ваше Высочество, вчера вечером генерал Сюэ привел своего второго сына в родовой зал и избил его до полусмерти дисциплинарным прутом. Я слышал, что после этого генерал Сюэ пошел с дубинкой в комнату второго молодого господина, а когда вышел обратно, у молодого господина была сломана нога".

Императора это не волновало, и он не желал ничего слышать. Когда Тянь Фушэн надел туфли и носки, Гу Юаньбай открыл глаза и медленно встал прямо.

Главный стражник с беспокойством шагнул вперед. "Должен ли этот генерал отнести Ваше Высочество в карету?"

Гу Юаньбай рассмеялся и сказал: "Мы можем идти без посторонней помощи".

Попросить Сюэ Юаня нести его прошлой ночью было демонстрацией силы. Теперь, при таких обстоятельствах, не потеряет ли он лицо, если его понесет кто-то другой?

Особняк Сюэ был намного меньше императорского дворца. Гу Юаньбай медленно, но уверенно шел к воротам особняка. Карета, которая должна была отвезти их во дворец, была уже готова, и вся семья Сюэ явилась, чтобы проводить императора. Когда госпожа Сюэ узнала о событиях предыдущей ночи, она с трепетом опустилась на колени и поклонилась Гу Юаньбаю, лицо ее побледнело.

Гу Юаньбай терпеливо принял ее любезность и вошел в карету.

Глядя на отъезд императора, Чан Юйянь имел сложное выражение лица и казался немного потерянным. Император был так добр к нему в последние два раза, когда они встречались, но в этот день, казалось, он вообще не заметил его и не удостоил Чан Юйяня даже взглядом. Ему даже отказали, когда он пытался зайти в гости, и от такой неожиданной перемены Чан Юйянь почти не смог сохранить на лице джентльменскую улыбку.

"Сюэ Юань, - сказал он, пытаясь оценить степень риска, - ты обидел Его Высочество?"

Причина, по которой император не хотел его видеть, заключалась в Сюэ Юане. Это было единственное, что заставило Чан Юйяня почувствовать себя лучше.

Когда Сюэ Юань услышал его слова, синие вены на его лбу стали более заметными. "Заткнись".

После возвращения во дворец Гу Юаньбай никак не мог успокоиться. Первым делом ему нужно было разобраться со всеми государственными делами, накопившимися за последние два дня.

Через руки императора должны были пройти всевозможные официальные отчеты и меморандумы. Их было не слишком много, но и не мало. Генералы из Зала Чжэнши* классифицировали их в соответствии с их административными подразделениями и срочностью, а важные дела попадали на стол императора, чтобы он их рассмотрел. Он должен был заниматься мелкими делами, даже загруженными мелочами. Обработанные мемориалы получали комментарии, а в отдельных случаях их рассматривало Управление по надзору в департаменте Цзючжэн.*

(* (Зал Чжэнши) - Зал политических дел, 政事堂, исторически это было особое учреждение)

(* (Департамент Цзючжэн) - 兵部 Министерство военных и политических дел, то же объяснение, что и выше)

После завершения всех трех процедур император время от времени отправлялся в зал Чжэнши, поэтому чиновники там были прилежны и старательны. Поэтому случаев возврата мемориалов в Управление надзора было не так много.

Однако Гу Юаньбай все равно испытывал большие неудобства, когда исправлял официальные документы.

Местные чиновники находились за тысячи миль от него, поэтому они особенно не рисковали потерять расположение императора. Поэтому, обращаясь к Гу Юаньбаю, они всегда льстили себе. Беспольной лести отводилось несколько страниц*, а памятные записки были написаны очень поэтично. Однако главные моменты, которые Гу Юаньбай хотел понять, упоминались едва ли в одной строчке и всегда оставались туманными.

(* - Буквально 彩虹радужный пердеж, это модное интернет-слово, которое буквально можно было бы перевести как жеманство перед Императором)

Гу Юаньбай задумал реформировать оценку деятельности местных чиновников, и реформа мемориалов была необходима для этого. После отбора новой партии ученых, некоторые из них будут направлены в эти префектуры, и местные власти будут меняться снизу вверх.

Было бы лучше установить шаблон для представления мемориалов, и пусть люди заполняют только те данные, которые указаны в шаблоне. Если система будет единой, работа чиновника

будет четкой и последовательной, можно будет сократить количество ненужных административных офисов по всей стране и значительно повысить эффективность.

"Тянь Фушэн", - Гу Юаньбай потер брови, ему не хватало энергии, - "сделай нам чашку крепкого чая".

Очень часто, по мере продолжения династии во времени, император подвергался все большим ограничениям.

Когда император основывал династию, его военные и императорские полномочия становились яркими. Первые императоры могли вершить судьбы, направляя войска своими руками, имея полномочия для борьбы с миром и проведения реформ сверху вниз. Однако по мере старения династии реальная власть императора все больше уменьшалась.

За земли Великого Хэна цеплялись очень влиятельные семьи. Эти местные кланы были очень могущественны, расширяли свою территорию и совершали преступления, а некоторые даже убивали невинных. Это был преступный мир древних времен. Как центральное правительство могло справиться с этими местными кланами? Они занимали десятки тысяч акров плодородных сельскохозяйственных угодий. Некоторые вступали в сговор с местным правительством, а некоторые даже контролировали его*.

(* - Оригинальная сноска и комментарий автора: «Проконсультирован профессором Цзя Фанфанем «Власть династии Сун и ее связь с местными органами власти» □□□□□□□□□□□□□□□□. Вы можете прочитать это, если вам интересна эта тема, это ясно объясняет ущерб, причиняемый сильными мира сего. Роман будет использовать решительные меры, чтобы избавиться от некоторых непослушных людей, которые вредят стране, пытаюсь защитить невинных. Я чувствую себя жестоким)

Все эти давно укоренившиеся кланы были опутаны друг другом, и, потянув за любую лозу, можно было вытащить всю грязь.

Императору приходилось не только балансировать между бюрократами, евнухами и военными, но и иметь дело с этими кланами.

Такую ситуацию можно изменить только силой, а затем Гу Юаньбай сможет восстановить ее с нуля.

Гу Юаньбай знал, что на земли Великой династии Хэн претендуют вражеские государства, а также знал, что на этой территории есть источники нестабильности.

Он сам допустил существование некоторых из них.

Он намеренно позволил некоторым сторонникам Лу Фэна, могущественного министра,

сбежать. Причина заключалась в том, что Гу Юаньбай все еще использовал их.

Возможно, некоторые люди думали, что он, император, находится в опасном положении, и мир вот-вот погрузится в смятение.

Но они не знали, что именно Гу Юаньбай ждал этих потрясений и даже скрытно подталкивал к изменениям на территории за кулисами. Он загнал остатки силы Лу Фэна туда, куда хотел, намереваясь использовать беспорядки, чтобы вырвать наиболее глубоко укоренившуюся часть ядовитой опухоли в Великой династии Хэн.

Он намеревался использовать силу своих врагов, чтобы отобрать земли и богатства у этих могущественных кланов.

После того как враги избавятся от могущественных кланов, Гу Юаньбай воспользуется своей благожелательной репутацией, чтобы завладеть землей, крестьянами, золотом и серебром, которые попали бы в руки его врагов.

Под знаменем императорской армии, стоящей на высочайшей морали, он уничтожит этих жадных и жестоких мятежников.

<http://bllate.org/book/15154/1338806>